

Кавказоведческий семинар в первом полугодии 2017 г.*

15 февраля 2017 г. в МГИМО состоялось 12-е заседание научно-практического семинара «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)». Тема заседания — «Кавказ и Средняя Азия: фактор колониализма в имперскую и советскую эпохи».

С первым докладом — «Империя и колониализм на русском Кавказе и во французском Алжире» — выступил старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН В. О. Бобровников. Докладчик отметил, что оба региона сложились под властью Османской империи и двух европейских держав — Франции и России. При всем различии Алжира и Кавказа, а также владевших ими Франции и России, имперский период их истории имеет много общего. Параллели обнаруживают проекты колониального переустройства, режимы косвенного управления, институты низовой сельской администрации, восприятие мусульман Алжира и Кавказа в метрополиях. Более того, Бобровников настаивает на сходстве систем управления в Кавказском наместничестве и на военных территориях французского Алжира.

Докладчик заметил, что во многом сходны были исходные установки завоевания, видение Алжира и Кавказа как дикой разбойной вольницы на границах цивилизованной Европы, при том что подлинные причины завоевания были различны. Алжир стал первым французским владением в Северной Африке. Алжирская экспедиция 1830 г. была задумана правительством Полиньяка для восстановления внешнеполитического престижа страны. Завоевание Кавказского края было завершено в ходе Кавказской войны 1817–1864 гг. Присоединение Кавказских гор было вызвано необходимостью обеспечить коммуникации имперского центра с захваченным к первой трети XIX в. у Османской империи и Ирана Закавказьем. Однако предлогом к завоеванию в обоих случаях была борьба с разбоями на границах — набегами горцев и алжирским пиратством.

В. О. Бобровников отметил, что о разбое кавказских горцев написана масса литературы. За всем краем, прежде всего горными областями Северного Кавказа, утвердилась дурная слава разбойничьего гнезда. По словам русских авторов времен Кавказской войны, характерная черта кавказских горцев — страсть к набегам, грабежу и убийствам. Иначе говоря, всё то, что в России второй трети XIX в. стали называть хищничеством. Кавказ восхищал русское общество своей кажущейся первобытностью и свободой, а вместе с тем ужасал дикостью и коварством горцев, населявших его неприступные ущелья. Похожих взглядов придерживались французские публицисты и этнографы, писавшие об алжирских нравах.

Докладчик обратил внимание на то, что сложившийся в общественном мнении метрополии образ мусульманина-дикаря во многом и предопределил методы покорения обоих регионов и способы управления ими. Генерал А. П. Ермолов, с именем которого связано начало Кавказской войны, и его преемники были уверены, что говорить с горцами можно только на языке силы, как с неразумными малыми детьми. Гуманные методы, по их мнению, годились только для Европы, а не для «дикого» Востока, к которому они относили и Кавказ. Похожие взгляды о неразвитости арабов Алжира высказывал маршал Бюжо, при котором было завершено покорение большей части Алжира за исключением территорий юга (1840-е гг.). Интересно, что

* Подробнее о предыдущих заседаниях см.: Муханов В. М., Ярлыкапов А. А. О новом кавказоведческом семинаре // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 115–116; Муханов В. М., Ярлыкапов А. А. О работе кавказоведческого семинара в первом полугодии 2016 г. // Международная аналитика. 2016. № 2 (16). С. 139–141; Муханов В. М., Ярлыкапов А. А. Работа кавказоведческого семинара во втором полугодии 2016 г. // Международная аналитика. 2016. № 4 (18). С. 103–107. Несколько докладов семинара опубликованы в виде отдельных статей. См., например: Скаков А. Ю., Новиков В. В. Абхазия в 2015 году: основные политические и социально-экономические тренды // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 117–128; Муханов В. М. О текущем состоянии церковного раскола в Абхазии // Ежегодник ИМИ. 2016. № 1 (15). С. 129–137; Ярлыкапов А. А. «Исламское государство» и Северный Кавказ в ближневосточной перспективе: вызовы и уроки для России // Международная аналитика. 2016. № 3 (17). С. 112–121.

завоевание в обоих случаях обозначалось одним и тем же понятием «умиротворение» (франц. *pacification*).

В. О. Бобровников акцентировал внимание на том обстоятельстве, что присоединение Алжира к Франции, а Кавказа к России было совершено руками военных. Они же первоначально управляли обоими регионами. После завершения завоевания и Алжир, и Кавказ были разделены на территории, находившиеся под военным и гражданским управлением. Введение в Алжире первых гражданских территорий, управлявшихся по законам метрополии, было начато по королевскому ордонансу 18 апреля 1845 г. Основной же частью страны в 1830–60-е гг. управляли военные. На Кавказе, точнее в Закавказье, подобное деление было введено раньше. В 1846–1849 гг. более цивилизованное, по мысли имперских законодателей, Закавказье было поделено, как и внутренняя Россия – на губернии. Система управления обеими колониями оставалась мозаичной, но в Кавказском крае она была сложнее из-за более пестрого этноконфессионального состава населения. В отличие от Алжира на русском Кавказе мусульмане не составляли большинства. Здесь были районы с давним преобладанием христиан разных конфессий.

По мнению В. О. Бобровникова, гражданское управление в Алжире сильно отличалось от организации власти в Кавказском крае, поэтому определенные параллели можно обнаружить скорее между местными режимами военного управления. В обоих регионах ему были подчинены территории с коренным мусульманским населением.

Докладчик констатировал, что знаменитая сдача имама Шамиля в плен в 1859 г. позволила приступить к давно готовившимся преобразованиям. В основном реформы коснулись «замкнутых» горцев. Вместо военной для них создавалась новая администрация, получившая название военно-народной. В. О. Бобровников отметил, что ее создателем считается наместник Кавказский князь А. И. Барятинский. В период его недолгого правления (1856–1862 гг.) были разработаны основные принципы военно-народного управления. Однако окончательное воплощение в жизнь его планов, с определенными коррективами, произошло уже в правление следующего наместника, младшего брата Александра II, великого князя Михаила Николаевича. Военно-народное управление опиралось на идеологию, выработанную в ходе войны. Оно апеллировало к народу (под которым здесь понимались в основном горцы), ища опору реформ в общине. Другой опорой имперского строительства Барятинский намеревался сделать понимаемый как «народный обычай» адат, в ущерб шариату, в котором он видел опасность антиросийских исламских движений (мюридизма). В апреле 1858 г. при Главном штабе Кавказской армии было создано Отделение по управлению горскими народами. После окончания войны, в мае 1865 г., его преобразовали в Кавказское горское управление. Это учреждение стало головным институтом кавказского военно-народного управления. Одновременно была проведена реорганизация Кавказского края (возникли три области – Дагестанская, Терская и Кубанская). Однако, по мнению В. О. Бобровникова, идея Барятинского заменить шариат адатом провалилась. Сельские суды по-прежнему исходили из обычного и мусульманского права, что было закреплено законодательно в 1868 г.

Система, подобная дагестанскому варианту военно-народного управления, разрабатывалась в Алжире 30–60-х гг. XIX в. Здесь были созданы своеобразные институты косвенного управления туземцами-мусульманами, получившие название арабских бюро (*bureaux arabes*). В отличие от низовых институтов военно-народного управления арабские бюро имели смешанную франко-алжирскую администрацию. При этом, как и в Дагестанской области, в Алжире сложилась иерархия институтов косвенного управления, сеть которой связывала военное начальство провинций с низовыми органами власти.

Историю арабских бюро Алжира делят на три периода. Первый, завершившийся с завоеванием большей части Алжира Францией в 1858 г., был временем, когда важнейшими направлениями их деятельности было закрепление «умиротворения» и организация иерархии исполнительной, судебной и военной власти в районах, где европейская гражданская администрация отсутствовала. После покорения Кабилии, в 1858–1870 гг., арабские бюро ограничились управлением туземцами-мусульманами. Временем их наибольшего расцвета была Вторая империя, при которой Париж вернулся к модели военного «режима сабли», отмена которого в пользу политики ассимиляции Алжира с метрополией уже произошла при Третьей республике (1870–1940 гг.). Тогда история Алжира пошла по новому пути. С падением Второй империи декретом 24 декабря 1870 г. политическое бюро и подчинявшаяся ему сеть арабских бюро были упразднены. Это была победа колонистов, получивших в 1871 г., по декретам Кремье, права французского гражданства.

На российском Кавказе политика косвенного управления руками туземных элит с опорой на правовой плюрализм продержалась дольше. Отмену ее, по мнению докладчика, знаменуют упразднение шариатских судов и начало коллективизации уже в условиях советского режима.

Другой областью, в которой ярко проявились черты сходства колониальных преобразований во французском Алжире и на русском Кавказе, была реформа сельской общины. Особое значение она имела в Кавказском крае, в особенности на Северном Кавказе, создание системы управления которым началось вскоре после осуществления в центральной России крестьянской реформы 1861 г. К разработке реформ были привлечены лучшие специалисты по этнографии горцев и исламоведению.

Покорение региона Российской империей шло одновременно с его научным изучением. После учреждения в середине XIX в. военно-народного управления его чиновники сохранили тесные связи с учеными. Кавказское начальство и ведущие научные учреждения региона разместились в Тифлисе. Еще в 1851 г. А. В. Головин учредил здесь Кавказский отдел Императорского русского географического общества (КОИРГО), первое из его региональных отделений. Во второй трети столетия правительство ежегодно выделяло 2 000 руб. КОИРГО. Наиболее плодотворным периодом его существования оказались 1850–80-е гг. Среди военных, в чьих руках оказалось управление горцами-мусульманами, было немало членов КОИРГО.

Не меньший был вклад в изучение и пропаганду сельской общины и обычного права французских офицеров арабских бюро. Как и среди русских офицеров на Кавказе, среди них было немало образованных молодых и амбициозных людей, в основном выпускников Высшей технической школы и Школы офицеров в Париже. Французские военные не меньше русских на Кавказе занимались этнографией края. Влияние французской военной этнографии Алжира на европейские социологические теории рубежа XIX–XX вв. сопоставимо с вкладом кавказской этнографии, в первую очередь книги М. М. Ковалевского «Закон и обычай на Кавказе», построенной на материалах адатов, собранных русскими военными в Нагорном Дагестане.

Еще одной сферой, в которой можно проследить параллели между французским Алжиром и русским Кавказом, по мнению В. О. Бобровникова, был их неординарный и вместе с тем весьма неопределенный статус среди владений и территорий метрополии. В российской историографии до сих пор ведутся споры о том, можно ли считать дореволюционный Кавказ колонией. Аналогичные споры шли во французской литературе времен Алжирской войны.

В. О. Бобровников считает, что завоевание обоих регионов носило колониальный характер. Главным признаком колонии в обоих случаях был туземный статус населения (франц. *indigénat*), автономного, ущемленного в правах по сравнению с гражданами метрополии или центральной России. Туземный кодекс был отменен в Алжире частично в 1919 г. и 1936 г. (полностью лишь в 1945 г.), а на Кавказе — в 1917 г.

Со вторым докладом — «Советское и колониальное в Средней Азии? За и против» — выступил профессор факультета антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге С. Н. Абашин. В своем докладе он отметил, что вопрос о связи «колониальности» и «советскости» существует давно, но консенсуса по нему нет, и многие исследователи «либо избегают употреблять слово “колониальный”, либо даже активно отрицают колониальный характер СССР». Эта объясняется политизированностью вопроса. С одной стороны, геополитические противники СССР, избавившись от колоний, в своей полемике обращали внимание на «колониальные окраины» СССР, а с другой — в советские власти делали всё, чтобы убедить внешний мир в антиколониальном характере их государства. И эти мотивы в той или иной мере сохраняются после распада СССР, в том числе, потому что этот распад происходил через внутреннюю критику всего советского, которое, тем не менее, и по сей день сохраняет немало адептов.

Взяв в качестве основы классическое определение колониализма, докладчик рассмотрел все аспекты, которые в него включаются. Первый — было ли завоевание? С. Н. Абашин обратил внимание на то, что вхождение Средней Азии в состав СССР никак не назовешь мирным — имея в виду события, названные «борьбой с басмачеством». Имел место и политический террор местных традиционных элит. При этом линия противостояния никогда не пролегла исключительно по линии «туземные» и «пришлые» — и те и другие воевали по обе стороны баррикад. После Второй мировой войны никакого противостояния не было. А впоследствии «метрополия» практически мирно избавилась от своих «колоний» — что не характерно для колониальных империй.

Второй аспект — политическое неравенство. При том что в СССР Центр однозначно доминировал политически, это доминирование не было однонаправленным. Рамки автономии всегда

были предметом теневых внутрисистемных переговоров, и эти рамки расширялись. Кроме того, политическое неравенство не означало культурного: в СССР были реализованы дорогостоящие программы «выравнивания» регионов, а все советские граждане были формально равны.

Вопрос экономической эксплуатации, по мнению С. Н. Абашина, также неоднозначен. Средняя Азия почти открыто рассматривалась Центром как источник сырья, но «сам по себе аграрный характер экономики Средней Азии не говорит лишь о колониализме». После Сталина, по его мнению, ситуация улучшалась, сложилась сложная композиция взаимных связей, которая не позволяет дать однозначный ответ на вопрос: кто кого кормил — Центр окраины или окраины Центр?

В вопросе о культурном доминировании картина столь же противоречивая. В условиях устоявшегося советского режима наряду с репрессиями против местной интеллигенции, особенно мусульманской, имевшая место русификация происходила в «универсальной» советской оболочке, чья соотносимость с русским содержанием проблематична. Баланс национального и советского определялся в ходе торга, которым фактически являлся культурный процесс в республиках. В результате было создано много культурных образов, которые, будучи советскими, воспринимались местными сообществами и как «свои».

В споре «за» и «против» колониального характера СССР, по мнению С. Н. Абашина, более уместна некая третья точка зрения, которая вытекала бы из аргументов обеих сторон. Он призвал «увидеть и принять противоречивый, неоднозначный, сложный характер советского», при том что в этой советской сложности нет какой-то исключительности. Хотя и специфичность советского опыта так же очевидна. Относительно же проблемы колониальности докладчик предложил следующую формулу: «она, колониальность (в виде тех или иных практик, институтов или событий), безусловно, была в советском, но само советское далеко не исчерпывалось колониальным, не сводилось к нему». И ныне постколониализм порой проявляется как самостоятельное явление, по сути не выходя за рамки советского прошлого. Например, постколониальные практики вдруг проявились в отношении к среднеазиатским мигрантам в России.

В дискуссии, состоявшейся по итогам докладов, активное участие приняли сотрудники и преподаватели МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, Института российской истории РАН, Института этнологии и антропологии РАН, ИНИОН РАН и других научных центров, а также исследователи из Франции.

* * *

1 марта 2017 г. в МГИМО состоялось 13-е заседание семинара. Доклады были объединены общей тематикой — антропологией путешествия.

С первым докладом — «Антропология путешествия: А. Дюма и Ж.-П. Муанэ на Кавказе» — выступила доцент исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова З. У. Махмудова. По ее словам, мемуары Александра Дюма и сопровождавшего его в путешествии по России художника Жан-Пьера Муанэ о пребывании на Кавказе изучены плохо и практически не введены в научный оборот, при том что жизнь горцев описана в них увлекательно и этнографически точно. З. У. Махмудова подробно рассказала о путевых заметках обоих авторов, посвященных их путешествию по Кавказу в 1858–1859 гг. Докладчик особо подчеркнула, что писатель в то время потерял популярность во Франции и хотел привлечь внимание читателей рассказами о таком экзотическом для Европы регионе, как Кавказ. Муанэ же вызвался сопровождать своего друга в качестве компаньона. З. У. Махмудова отметила, что в подобных поездках «художник был необходим».

Докладчик представила аудитории новую книгу, вышедшую в 2016 г., в которую вошли известная многим работа Дюма «Кавказ» в переводе П. Робровского и путевые записки Муанэ. Записки Ж.-П. Муанэ и редчайшие фотографии, помещенные в этом издании, одним из составителей которого была З. У. Махмудова, предоставляют заинтересованному читателю своеобразную возможность «сопровождать» А. Дюма в его путешествии по Кавказу. На русском языке текст Муанэ опубликован впервые.

По словам З. У. Махмудовой, во Франции почти не осталось произведений Ж.-П. Муанэ того периода, в России его творчество малоизвестно. Она отметила, что лишь в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранятся шесть акварелей работы Муанэ.

З. У. Махмудова особо подчеркнула, что записки Муанэ являются законченным этнографическим произведением — он описывал увиденное как опытный путешественник.

Второй доклад на тему «Дневник путешествия: зять имама Шамиля, Абд ар-Рахман Казикумухский в России» представил старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН В. О. Бобровников. Он рассказал о записках зятя имама Шамиля Абдурахмана Казикумухского «Краткое изложение подробного описания дел имама Шамиля» (Хуласат ат-тафсил ‘ан ахвал ал-имам Шамуил). Они вначале вышли на арабском языке, а в 2002 г. — и на русском (в переводе Н. А. Тагировой, которая также снабдила издание комментариями и указателями).

По оценке В. О. Бобровникова, записки Абдурахмана Казикумухского является первым описанием пребывания Шамиля в России, созданным сопровождавшим имама горцем, и там можно познакомиться с яркими впечатлениями северокавказского мусульманина о России 1860-х гг. Докладчик с сожалением подчеркнул, что книга на русском языке издана уже 15 лет назад, но практически не используется в современных научных исследованиях. В записках Абдурахмана Казикумухского приводятся обстоятельства сдачи имама Шамиля на Гунибе, его встреча с наместником Кавказским — князем А. И. Барятинским. Затем следует рассказ о путешествии по России, где в первую очередь описана имперская столица — Санкт-Петербург и кратко — Калуга.

По оценке В. О. Бобровникова, источником записок стали устные высказывания имама Шамиля и личные воспоминания самого Абдурахмана Казикумухского. Анализ текста, по словам докладчика, говорит о том, что автор использовал свой дневник и личные письма. Там также присутствуют цитаты из арабоязычной поэзии Востока и Дагестана.

После выступлений докладчиков состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие представители МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, Института этнологии и антропологии РАН, ИНИОН РАН и других московских научных центров, а также из СОИГСИ Владикавказского научного центра РАН.

* * *

27 марта 2017 г. в МГИМО состоялось 14-е заседание семинара. С основным докладом — «Сирийская армянская община в XX — начале XXI вв.: Социо-антропологический аспект» — выступила старший научный сотрудник Отдела этнографии Кавказа, Средней Азии и Казахстана Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург) Л. С. Гусян.

Доклад был посвящен социально-культурным аспектам жизни армянской общины в Сирии начиная с событий 1915 г. и до 2011 г., то есть до начала гражданской войны в этой стране. Доклад основан на материалах полевых исследований. Л. С. Гусян подробно остановилась на вопросе расселения армян на территории Сирии. Наиболее крупные армянские общины до 2011 г. имелись в Латакии, Дамаске и Алеппо, в котором проживала наиболее крупная община численностью в 60–65 тыс. человек. Всего в Сирии проживало около 100 тыс. армян. Отдельно был освещен вопрос сохранения идентичности в армянских общинах Сирии. Были отмечены особо благоприятные условия, которые сложились в период правления Хафеза Асада для преподавания и использования армянского языка. Инструментами сохранения этничности сирийских армян являлись семейные традиции, а также сложившиеся в общинах своеобразные образовательно-культурные кластеры, ключевыми элементами которых были приход Армяно-григорианской церкви, армянская школа и детский сад. По оценке докладчика, армянская община в целом была довольна условиями жизни в Сирии в период правления Хафеза и Башара Асадов.

Начавшаяся в 2011 г. гражданская война вызвала массовую миграцию армян. Основные же потоки армянских беженцев шли в Ливан, США и Европу. По оценкам докладчика, в Армении теперь проживают около 500 семей сирийских армян. Мотивацией для их переселения в Армению стало стремление вернуться на историческую родину. В то же время имеются проблемы адаптации к условиям жизни в современной Армении.

После доклада имела место оживленная дискуссия, в которой приняли участие представители МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, Института этнологии и антропологии РАН и других московских научных центров, а также из СОИГСИ Владикавказского научного центра РАН.

* * *

26 апреля 2017 г. в МГИМО состоялось 15-е заседание, организованное при участии Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН. Оно прошло в формате «круглого стола», объединенного темой «Выборы 2017 г. на Кавказе: предварительные итоги».

С первым докладом — «Выборы 2017 г. на Южном Кавказе: значение, итоги, тенденции» — выступил руководитель Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН, президент Научного общества кавказоведов А. Б. Крылов. Основное внимание он уделил прошедшим в апреле парламентским выборам в Армении, их ходу и итогам. Со вторым докладом — ««Сасна Црер»: армянский национализм против армянского государства» — выступил старший научный сотрудник Центра проблем Кавказа и региональной безопасности ИМИ МГИМО Н. Ю. Силаев. Третий доклад, сделанный ведущим научным сотрудником Центра постсоветских исследований ИМЭМО РАН и старшим научным сотрудником Института востоковедения РАН А. Ю. Скаковым, был посвящен парламентским выборам в Абхазии и президентским выборам в Южной Осетии.

В дискуссии, состоявшейся по итогам докладов, приняли участие сотрудники и преподаватели МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, ИВ РАН, Института этнологии и антропологии РАН, ИНИОН РАН и других научных центров.

* * *

10 мая 2017 г. в МГИМО состоялся 16-е заседание семинара, на котором с докладом «Содержание идентичности мусульманской молодежи Северного Кавказа: результаты социально-психологического исследования» выступила доцент МГППУ О. С. Павлова.

Доклад был основан на результатах социально-психологического исследования, проведенного в 2009–2016 гг. в республиках Северного Кавказа. Выборка включала в основном студентов государственных вузов. Юношей в выборке меньше, чем девушек, что объясняется особенностями гендерного поведения в исследуемых регионах. Для проведения эмпирического исследования автор использовал такие методики, как тест «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда, методику Дж. Финни, измеряющую выраженность различных компонентов этнической идентичности, методику «Этническая аффилиация», неоконченные предложения (авторский вариант) и опросник (авторский вариант).

Результаты исследования показали, что в структуре социальной идентичности у чеченцев и ингушей первое место занимает этническая идентичность, а религиозная — находится на втором месте, в то время как у адыгов последняя оказалась лишь на восьмом месте. В целом исследование показало, что кабардинцами религиозная идентичность нередко воспринимается как конкурентная к этнической, что вызывает озабоченность респондентов, отметила О. С. Павлова. Среди компонентов этнической идентичности ярко выделяется аффективный. Молодые люди с Северного Кавказа — это в большинстве своем аллоцентрические личности, которые никогда не забывают о своей этничности.

В основе норм социотипического поведения молодежи лежат морально-этические кодексы народов, основные принципы которых схожи у различных этносов. Докладчик отметила, что этика народов Северного Кавказа хорошо разработана усилиями местной интеллигенции. Морально-этическим кодексам посвящена научная литература и соответствующие сайты, в частности, много написано об адыгской, а также вайнахской этике. В республиках Северного Кавказа организовано обучение этике в специально организованных классах. Часто оно связано с обучением родному языку, и на нем проходит. Имеются также специально разработанные программы этики и этикета для родителей, например программа «Горский этикет» С. Ю. Джанибекова.

В республиках Северо-Восточного Кавказа организовано специальное обучение и воспитание в соответствии с нормами ислама; наиболее последовательно оно проводится в Чеченской Республике, начиная с детского сада (где имеется специальный завуч-богослов в каждой школе).

На примере свадебной одежды докладчик коснулась также и проблемы отражения в ней этнической и религиозной идентичности. Например, в Чечне все чаще раздаются призывы выходить брачующимся, особенно невестам, в традиционном народном платье или в мусульманском наряде. В соседней Ингушетии сторонники известного проповедника Хамзата Чумакова так-

же выступают за это. При этом наблюдается столкновение адата и шариата: невесту по обычаю из родительского дома выводит двоюродный брат жениха, против чего выступает Чумаков как против обряда, не соответствующего нормам ислама. Его сторонники модифицировали обряд, сделав его более соответствующим шариату: у них невесту выводит не брат, а сестра.

И тем не менее исламская составляющая идентичности не везде доминирует, а в некоторых регионах является даже проблемной. В частности, у кабардинцев после нападения на Нальчик в октябре 2005 г. преподавание исламской этики в школах запрещено. Здесь также распространено такое явление, как хабизм, часть последователей которого понимают его не просто как следование морально-этическим нормам адыгов, а как противостоящую исламу религиозную традицию во главе с богом Тха.

На основании анализа результатов проведенных исследований О. С. Павлова констатировала, что язык является основным этнодифференцирующим признаком. Около 90 % молодых людей называют родной язык сближающим их с людьми своей национальности. Встречается и феномен второго родного языка, как правило, у детей из этнически смешанных семей. Популярны также иностранные языки: арабский, английский. Однако при высоком престиже родных языков, при общении на них наблюдаются языковые смешения, когда речь перемежается русскими словами.

Структура религиозной идентичности в Чечне была изучена с помощью американской методики (автор Д. Ван Камп), адаптированной в России. Согласно проведенному исследованию, религиозная (исламская) идентичность состоит из четырех компонентов: 1) Индивидуальная религиозная идентичность. 2) Идентичность по вероисповеданию. 3) Социальная духовная идентичность. 4) Религия как способ социального взаимодействия.

Социальная консолидация, согласно исследованиям О. С. Павловой, наибольшая с людьми своего вероисповедания, национальности и населенного пункта. Наименьшую степень социальной консолидации чеченская молодежь ощущает с гражданами России. Также среди чеченской молодежи был выявлен низкий уровень социального доверия. Это свидетельствует о проблемности гражданской идентичности. В Чечне значительную часть молодежи составляют дети войны, работа с последствиями посттравматических расстройств практически не ведется.

После доклада состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие сотрудники МГИМО, ИВ РАН, НИУ ВШЭ.

* * *

24 мая 2017 г. состоялось 17-е заседание семинара. С основным докладом — «Ислам в процессе консолидации власти в Чечне (1990-е — начало 2000-х гг.)» — выступила доцент Кафедры сравнительной политологии МГИМО Е. С. Арляпова.

В докладе был проанализирован опыт использования ислама как инструмента политической легитимации и консолидации власти в современной Чечне. Особое внимание уделено процессу формирования в 1980-х гг. предпосылок для исламизации чеченского общества, а также технике непосредственного введения ислама в плоскость практической политики в Чечне в 1990-х гг. Е. С. Арляпова также подробно рассмотрела трансформацию значения и роли ислама в восприятии, стратегиях и непосредственных действиях чеченских лидеров, высказав предположение, что такое явление, как форсированная исламизация, которое является характерной составляющей современного политического процесса в Чеченской Республике, может трактоваться как попытка объединения двух конкурирующих идентичностей — этнической и религиозной.

Состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие представители МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Института этнологии и антропологии РАН и других московских научных центров, а также СОИГСИ Владикавказского научного центра РАН.

* * *

7 июня 2017 г. в МГИМО состоялось 18-е заседание научно-практического семинара «Кавказ в прошлом и настоящем (общество и политика, экономика и культура)». С основным докладом — «Роль добровольческих и наемных формирований в Карабахской войне 90-х гг.» — выступила

научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности ИМИ МГИМО М. А. Небольсина.

Основываясь на большом массиве источников личного происхождения, а также материалов периодических изданий, докладчик основное внимание уделила следующим вопросам: в чем заключалось различие между движением добровольцев и наемничеством; какую роль сыграли наемники и добровольцы в процессе формирования вооруженных сил сторон конфликта, а также какое влияние оказали эти два явления на характер и ход военных действий.

В дискуссии по докладу приняли участие сотрудники МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Института этнологии и антропологии РАН и других московских научных центров.

* * *

14 июня 2017 г. в Институте востоковедения РАН состоялось 19-е заседание семинара. С основным докладом — «Абхазы на русской службе в XIX — начале XX вв.» — выступила старший научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Л. И. Цвижба.

Доклад был посвящен различным аспектам службы абхазов в составе русской императорской армии в XIX — начале XX вв. Изучение такого явления, как привлечение на русскую военную службу представителей нерусского населения империи, является перспективным направлением исследования особенностей интеграции национальных окраин, в частности Абхазии, в состав Российской империи. Докладчик представил итоги своей работы в архивах (РГВИА, РГИА), главной целью которой было выявление фактов поступления этнических абхазов на русскую военную службу. Всего удалось выявить более 600 человек, из которых многие принадлежали к таким знатым фамилиям, как Шервашидзе, Анчабадзе, Эмухвари, Маршания, Лакербая, Званба, Цвижба и др. В процессе архивных изысканий докладчиком установлены многочисленные случаи награждения абхазов орденами и медалями за участие в боевых действиях в ходе Кавказской войны, русско-турецких войн 1828–1829 гг. и 1877–1878 гг., русско-японской и Первой мировой войн. На примере отдельных биографий абхазов, поступивших на русскую службу, докладчик показала сложность сделанного ими выбора, который иногда приводил к конфликтам с родственниками и единоплеменниками. Докладчик также дала развернутую картину военно-политических событий, сопровождавших процесс интеграции Абхазии в состав Российской империи.

Состоялась оживленная дискуссия, в которой приняли участие сотрудники МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Института этнологии и антропологии РАН и других московских научных центров, а также из СОИГСИ Владикавказского научного центра РАН.

* * *

21 июня 2017 г. в Институте востоковедения РАН состоялось 20-е заседание семинара, на котором с основным докладом — «Трансформация системы российского судопроизводства на Центральном Кавказе на конец XVIII — начало XX вв.» — выступил кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН А. Х. Абазов.

Докладчик представил итоги своего многолетнего исследования трансформации судебных учреждений, а также институтов соционормативной культуры в регионе Центрального Кавказа с конца XVIII в. и до 1917 г. По мнению исследователя, судебные преобразования на Центральном Кавказе в обозначенный период можно определить как единый, сложный, перманентный процесс, являвшийся результатом политики российских властей, целью которой было формирование и упрочнение в регионе государственной власти.

Докладчик представил периодизацию трансформации судебных учреждений, основанную на наработках дореволюционной, советской и российской историографии, а также на основе собранных исследователем архивных материалов. Используя ранее неизвестные архивные материалы, А. Х. Абазов смог точно установить верхнюю временную границу начала функционирования российских судебных учреждений на Центральном Кавказе. В 1785 г. в Моздоке были

учреждены уездный и нижний земский суды, к подсудности которых относились, в том числе, местные жители, считавшиеся подданными империи. Одновременно для «мирных горцев», проживавших за пределами Кавказской линии («залинейные горцы»), власти пытались определить различные модели судопроизводства.

А. Х. Абазов охарактеризовал каждый из выявленных им периодов процесса развития российских судебных учреждений на Центральном Кавказе: 1 этап (1785–1822 гг.) – внедрение первоначальных форм судебно-административного контроля; 2 этап (1822–1858 гг.) – преобразование Кавказской губернии в Кавказскую область и создание Кабардинского временного суда; 3 этап (1858–1870 гг.) – учреждение окружных народных судов и формирование многоуровневой судебной системы Терской области; 4 этап (1871–1917 гг.) – реализация судебной реформы 1864 г. в Терской области и деятельность горских словесных судов.

По мнению докладчика, в ходе преобразований судебных учреждений на Центральном Кавказе постепенно сформировалась специфичная судебная система, которая сочетала в себе как элементы традиционной соционормативной культуры горцев, так и формы судостроительства и судопроизводства по российскому образцу. Судебные преобразования способствовали политической, социальной и культурной интеграции народов региона в российское политико-правовое пространство.

В дискуссии по докладу приняли участие сотрудники МГИМО, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО РАН, Института востоковедения РАН, Института этнологии и антропологии РАН и других московских научных центров, а также из СОИГСИ Владикавказского научного центра РАН.

М. А. Волхонский, В. М. Муханов, А. А. Ярлыкапов

Международная научная конференция на тему: «Джербинские встречи»

14 мая сего года на острове Джерба (Тунис) прошла международная научная конференция «Джербинские встречи». Время и место ее проведения были приурочены к паломничеству в местную историческую синагогу под названием (Эль-)Гриба, в котором участвовали тунисские евреи, а также гости и туристы из различных стран Европы и других уголков мира.

Джерба, небольшой остров площадью всего в 500 кв. км издавна была своего рода вратами в Сахару и частью ареала Средиземноморья — места рождения и встреч многих человеческих цивилизаций и культур. Джерба упоминалась в «Одиссее» Гомера. В римские времена она была знаменита производством пурпура. Через нее прошли практически все завоеватели Туниса: от финикийцев и римлян до арабов, турок и испанцев, она давала приют представителям разным конфессий, прежде всего монотеистическим. Среди них — адепты иудаизма, основавшие в далеком прошлом свой храм Гриба, который считается самой древней синагогой в Африке.

Евреи населяли Тунис с давних пор. Раскопки, проведенные Национальным институтом тунисского наследия в регионе Кап Бон на севере страны, выявили остатки их жилищ и храмов, которые датируются позднеантичным периодом.

В Средние Века, при османском правлении евреи пользовались статусом так называемых зимми — то есть находящихся под защитой религиозных меньшинств. Они были ограничены в некоторых правах, например, не имели право носить оружия, служить в армии, платили налоги, называвшиеся джизья (подушная подать с немусульман).

Джерба считалась очагом иудейской веры, она дала приют нескольким храмам, на острове также располагались типографии, где печаталась духовная литература на древнееврейском языке.

После окончания Второй мировой войны в Тунисе насчитывалось около 100 тыс. жителей иудейского вероисповедания. Еще в 50-х гг. прошлого века на острове процветала значительная еврейская община, жившая издавна в соседстве с арабами. Обычай, быт и культура двух религиозных групп были схожими.

Как и в прошлом, они занимались коммерческой деятельностью, различными ремеслами и т. п. Однако после израильско-арабского конфликта волна массовой эмиграции евреев по всему арабскому миру не обошла и Джербу. Сейчас на острове осталось не более 900 еврейских семей, остальные выехали в основном в Израиль и во Францию. Но по-прежнему в мае, на 33 день после еврейской Пасхи, по случаю праздника Лаг Баомер к иудейской святыне совершают паломничество как местные верующие, так и их единоверцы из-за рубежа.

В 2002 г. Грибе пришлось пережить нападение террориста-смертника, ответственность за которое взяла на себя «Аль-Каида». Его жертвами стали 21 человек, большинство которых — иностранные туристы.

Эти и другие факты были в центре внимания научной конференции «Джербинские встречи». Ее работа проходила по трем секциям.

На первой, носившей название «По следам еврейской общины Туниса», обсуждалась тема присутствия евреев как на Джербе, так и других частях Туниса. Речь шла о поиске и сборе следов этой общины, ее устного и письменного творчества, об описании ее культовых мест, о стремлении сохранения этих памятников. Обсуждался также вопрос о месте этого многообразного наследия и его вклада в историю, которая втянула в себя разные этно-религиозные компоненты, сыгравшие роль в формировании культурной мозаики современного Туниса.

На второй секции — «Утверждение принципов идентичности на острове» — рассматривался этнический и конфессиональный плюрализм Джербы в связи с потрясениями, вызванными событиями недавней революции и арабской весны.

Третья секция — «Межрелигиозный диалог (ислам и иудаизм): проблемы и перспективы»